

УДК 343.01
ББК 67.408.0

В.А. Авдеев
*доктор юридических наук, профессор,
Байкальский государственный университет экономики и права*

НАЦИОНАЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье раскрываются современные тенденции уголовно-правовой политики Российской Федерации в области противодействия преступности. Особое внимание уделяется анализу внесенных изменений и дополнений в УК РФ в плане соответствия политико-правовым и социально-экономическим реалиям.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, уголовное законодательство, противодействие преступности, уголовно-правовые нормы.

V.A. Avdeev
*Doctor of Law, Professor,
Baikal National University of Economics and Law*

NATIONAL CRIMINAL AND LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF COUNTERACTION OF CRIME

In article current trends of criminal and legal policy of the Russian Federation in the field of crime counteraction reveal. The special attention is given to the analysis of the brought changes and additions in the criminal code of Russian Federation in respect of compliance to political and legal and social and economic realities.

Key words: criminal and legal policy, criminal legislation, crime counteraction, criminal rules of law.

Модернизация политической системы российского общества в контексте общепризнанных норм международного права предопределила законодательное признание Российской Федерации как «социального государства», политика которого в соответствии с Конституцией направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Артикулирование основных направлений достижения поставленной цели в условиях глобализации права инспирировало принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, детерминирующей наметившиеся преобразования во всех сферах жизнедеятельности российского общества.

Оптимизация государственно-правового строительства, в свою очередь, повлекла необходимость дальнейшего совершенствования национальной системы права, основными направлениями которого, исходя из Стратегии национальной безопасности Российской Феде-

рации до 2020 года, являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, повышение эффективности правоохранительной и правоприменительной деятельности, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений¹.

Уголовно-правовая политика, представляя собой неотъемлемую часть внутренней политики государства, занимает доминирующее положение в сфере определения стратегии и тактики противодействия преступности, минимизации ее неблагоприятного воздействия на социальные процессы посредством использования специфических уголовно-правовых средств. Уголовно-правовая политика, определяя пределы преступного и наказуемого, намечает ключевые направления нормотворческой и правоприменительной деятельности для обеспечения безопасности личности, общества и государства².

В содержание уголовно-правовой политики органически вписываются нормотворческий процесс и правоприменительная деятельность³.

Уголовно-правовая политика РФ на современном этапе ориентирована на адекватизацию назначаемых мер уголовно-правового характера и оптимизацию процесса освобождения от уголовной ответственности, наказания и дальнейшего его отбывания⁴. Однако новеллизация норм национального законодательства не обеспечивает решение поставленных задач. Проблема состоит в том, что реальное отбывание наказания усугубляет положение осужденных в силу сложности ресоциализации, затрудняющей возможность благополучного возвращения в общество.

Анализ данных официальной статистики указывает на противоречивые процессы развития криминальной ситуации в Российской Федерации. С одной стороны, в 2011 г. отмечается увеличение количества зарегистрированных заявлений о фактах совершенных преступлений (на 3,5 %), с другой - снижение численности зарегистрированных преступлений (на 8,5 %). Уменьшение количества раскрытых преступлений (на 8,3 %) и численности выявленных лиц (на 6,3 %) сопровождается одновременным повышением удельного веса лиц без постоянного источника дохода (до 66,3 %) и доли среди выявленных лиц, ранее совершавших преступления (с 37,1 % до 40,7 %). В течение девяти месяцев 2012 г. намеченные направления развития криминальной обстановки сохраняются. За указанный период увеличилось количество зарегистрированных заявлений о фактах совершенных преступлений (на 6,0 %). Однако численность зарегистрированных преступлений снизилась на 5,6 %. Понижение количества раскрытых преступлений (на 5,9 %) и численности выявленных лиц (на 3,9 %) сопровождается одновременным повышением удельного веса лиц без постоянного источника дохода (до 66,6 %) и доли среди выявленных лиц, ранее совершавших преступления (до 45,3 %). Соответственно, по существу каждое второе оконченное расследованием преступление за девять месяцев текущего года совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Возрастание удельного веса ранее судимых в январе-сентябре 2012 г. по сравнению с идентичным периодом прошлого года (с 28 % до 32 %) актуализирует вопросы модернизации механизма уголовно-правового регулирования в течение срока отбывания наказания и после его завершения⁵.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до

2020 года раскрывает современное состояние, тенденции и перспективы дальнейшего ее совершенствования⁶. Предполагаемым результатом реализации является повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, направленной на достижение целей наказания и минимизацию отрицательных социальных последствий, связанных с изоляцией осужденных от общества. Однако помимо положительных результатов допускается ряд негативных последствий, сопряженных с повышением уровня рецидива среди лиц, которым назначаются наказания, не связанные с изоляцией от общества, и иные меры уголовно-правового характера. Более проблематичным становится специальный контингент пенитенциарных учреждений вследствие устойчивой противоправной линии поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В этой связи осложняется деятельность правоприменительных и контролирующих органов, повышается вероятность превышения лимита численности осужденных к лишению свободы и отсутствия необходимого финансирования для строительства новых исправительных учреждений.

Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» интенсифицировал процесс криминализации и пенализации общественно опасных деяний соответствующей направленности. Помимо изменений и дополнений редакционного характера, внесенных в содержание ст. 204, 285, 290, 291 УК РФ, преступным признано посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ). Минимальный размер взимаемого штрафа увеличился в два раза (до пяти тысяч рублей). Принципиальное значение имеет установление зависимости назначаемого размера штрафа от величины, кратной стоимости предмета или суммы коммерческого подкупа или взятки, что исключает целесообразность совершения указанных преступлений. Конфискация имущества в настоящее время может назначаться наряду с преступлениями, предусмотренными ст. 146, 147 УК РФ, и за иные общественно опасные деяния корыстной направленности (ст. 145¹, 153-155 УК РФ)⁷.

Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» модифицировал ряд устоявшихся положений Общей и

Особенной частей⁸. Категорию преступлений небольшой тяжести образуют умышленные и неосторожные деяния, максимальное наказание за совершение которых не превышает трех лет лишения свободы. Такой подход создает предпосылки для более широкого применения институтов освобождения от уголовной ответственности, наказания и его отбывания. Изменению подлежат обязательные для отбытия части срока наказания, предусмотренные для условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким видом наказания. Суд наделяется правом изменения категории преступления на менее тяжкую с учетом преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Законодательное оформление нового вида наказания - принудительных работ сложно назвать перспективным направлением развития уголовно-правовой политики. Совершенствование правовой сферы повышает эффективность правоприменительной деятельности при условии решения проблем социально-экономического и политического характера. Преобразования, происходящие в одной области, не могут повлечь положительных результатов вследствие отсутствия органической взаимосвязи с другими социально значимыми сферами жизнедеятельности общества. Введение в Уголовный кодекс наряду с обязательными и исправительными работами еще и принудительных работ требует как минимум модернизации социально-экономической сферы. Отсутствие положительных изменений в указанной области и перспектив на обозримое будущее показывает сложность исполнения и целесообразность развития данных видов наказаний. Увеличение срока рассрочки выплаты штрафа с трех до пяти лет, очевидно, направлено на создание более благоприятных условий для исполнения указанного вида наказания. В 2011 г. штраф как основной вид наказания назначался 14,5 %, а в качестве дополнительного вида наказания - 0,9 % осужденных. Между тем избранная позиция повышает вероятность злостного уклонения от его уплаты. Подобная возможность прогнозируется с учетом предусмотренных законом последствий злостного уклонения от уплаты штрафа. Сложно согласиться с законодателем в части двукратного увеличения максимального предела отбывания обязательных работ с двухсот сорока до четырехсот восьмидесяти часов.

Согласно данным официальной статистики в 2011 г. наблюдалось дальнейшее увеличение удельного веса осужденных к обязательным

работам до 11,5 %. Учитывая, что данный вид наказания исполняется наряду с основной работой или учебой и отбывается не более четырех часов в день, возникает логичный вопрос относительно предполагаемого периода его исполнения. Сравнительно длительная продолжительность отбывания обязательных социально полезных, как правило, неквалифицированных работ без соответствующей оплаты труда ставит под сомнение эффективность их исполнения. Изменение редакции ч. 1 ст. 50 УК РФ создает предпосылки для увеличения удельного веса осужденных к исправительным работам. Доля осужденных к исправительным работам в 2011 г. составила 5,4 %. В настоящее время указанный вид наказания может быть назначен лицам, имеющим либо не имеющим основного места работы. В современный период роста численности зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, не имеющими основного источника дохода, позиция законодателя представляется последовательной и обоснованной. Между тем проблематичным выглядит решение вопроса, касающегося исполнения данного вида наказания помимо основного места работы. Дальнейшей разгрузке исправительных учреждений должно способствовать новое положение, введенное в содержание ст. 56 УК РФ, исключающее возможность назначения лишения свободы лицам, осужденным за впервые совершенное преступление небольшой тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств.

В этой связи следует отметить, что показатель осужденных к лишению свободы на определенный срок снизился в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом (с 31,1 до 29,02 %). Соответственно, такая новация представляется обоснованной и заслуживающей реализации на правоприменительном уровне. Вместе с тем предложенные изъятия из ее действия заслуживают критической оценки. Это касается не только составов преступлений, регламентированных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, но и положения, указывающего на лишение свободы как единственный вид наказания, предусмотренный за совершение преступления небольшой тяжести. Думается, что для данной категории преступлений, отличающихся минимальной степенью общественной опасности, должны оформляться альтернативные лишению свободы виды наказаний.

Индивидуализация и дифференциация мер уголовно-правового характера отмечаются в новеллизации уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 61, 62, 69, 71-73, 104¹ УК РФ. Дополнение п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ наряду с

категорией преступлений небольшой тяжести преступлениями средней тяжести расширяет правовую сферу действия данного смягчающего наказания обстоятельства. Совершение указанных преступлений впервые вследствие случайного стечения обстоятельств, появление которых, как правило, обусловливается непредвиденной ситуацией, раскрывает вынужденный их характер, продиктованный определенной необходимостью. Выполнение лицом действий, противоречащих его внутренним убеждениям, образу жизни и правомерной линии поведения, следует принимать во внимание судом, выносящим приговор по уголовному делу, связанному с признанием виновным, в том числе в совершении преступления средней тяжести.

Стимулированию позитивного посткриминального поведения обвиняемого содействует введение ч. 5 в ст. 62 УК РФ. Согласие лица с предъявленным обвинением при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего создает условия для интенсификации судебной деятельности. В этом случае допускается ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает десяти лет лишения свободы. Закономерным итогом такой формы деятельного раскаяния становится положение уголовного закона, исключающее вероятность назначения подсудимому свыше двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Вследствие этого данный подсудимый наделяется привилегиями, предусмотренными для категории лиц, заслуживающих, по мнению присяжных заседателей, снисхождения.

Изменения и дополнения редакционного характера, внесенные в содержание ч. 2 ст. 69 УК РФ, направлены на оптимизацию осуществляемой правоприменительной деятельности, сопряженной с назначением наказания по совокупности преступлений. Последовательной представляется замена соединительного союза «и» на разделительный союз «или». Такой подход создает предпосылки для соблюдения особого порядка назначения наказания не только при наличии совокупности различных, но и тождественных категорий преступлений. Прикладное значение имеет дополнение указанного положения закона соблюдением названных правил назначения наказания при установлении совокупности случаев приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо поку-

шения на тяжкое или особо тяжкое преступление. Избранная позиция, думается, позволит избежать просчетов и ошибок на правоприменительном уровне⁹.

Дополнение, внесенное в содержание п. «а» ч. 1 ст. 71 УК РФ, направлено на идентификацию сроков, определяемых при сложении таких видов наказаний, как лишение свободы, принудительные работы, арест и содержание в дисциплинарной воинской части. Установленное соотношение один к одному раскрывает карательную сущность принудительных работ, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части, ассоциирующуюся с правовыми ограничениями и лишениями, возложенными на осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. В этой связи при частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствует один день принудительных работ, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части.

Закономерным итогом правотворческой деятельности, связанной с введением нового вида наказания, становится законодательная регламентация принудительных работ в ч. 1 ст. 72 УК РФ. Оптимизации правоприменительной деятельности по исчислению сроков наказания и зачету наказания должно способствовать дополнение указанной статьи нормой, раскрывающей используемые судом критерии. Развивая положение статьи, посвященной порядку определения сроков при сложении наказаний, законодатель обоснованно указывает, что двести сорок часов обязательных работ соответствуют одному месяцу лишения свободы или принудительных работ, двум месяцам ограничения свободы, трем месяцам исправительных работ или ограничения по военной службе. Последовательным выглядит установление соотношения времени содержания под стражей до судебного разбирательства, засчитываемого один к одному не только с лишением свободы, содержанием в дисциплинарной воинской части, арестом, но и с принудительными работами.

Новацией для уголовного закона является дополнение ч. 3¹ ст. 73 УК РФ. Такой подход направлен на регламентацию порядка установления и исчисления испытательного срока при условном исполнении наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Внимание в этой связи заслуживает возможность установления испытательного срока в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора.

Согласно новой редакции п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ из содержания данной уголовно-правовой нормы исключается «перемещение через таможенную границу Российской Федерации, ответственность за которое установлена статьей 188 настоящего Кодекса». Указанная терминология заменяется на перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена ст. 226¹ настоящего Кодекса. Последовательность такого подхода подтверждается упразднением Таможенного кодекса РФ, в содержании которого раскрывалось определение понятия таможенной границы Российской Федерации. Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ (в ред. 11.07.2011 г. № 200-ФЗ) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» обозначил новые ориентиры указанной сферы деятельности. Приоритетной целью признается обеспечение выполнения Российской Федерацией международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, решений органов Таможенного союза в сфере таможенного регулирования и таможенного дела¹⁰.

Индивидуализация и дифференциация освобождения от уголовной ответственности и отбывания наказания раскрываются в новациях, внесенных в ст. 76¹, 79, 80 УК РФ. Законодательное оформление ст. 76¹ УК РФ представляется обоснованным вследствие возможности компенсации причиненного преступлениями в сфере экономической деятельности вреда. Перспективность данного направления подтверждается значительным удельным весом прекращенных в 2011 г. уголовных дел за примирением с потерпевшим (18,9%). Возмещение в полном объеме причиненного бюджетной системе Российской Федерации ущерба, очевидно, имеет определенный предупредительный эффект в силу нецелесообразности совершения целого ряда преступлений. В современный период освобождению подлежат не только лица, совершившие налоговые преступления, но и субъекты, посягнувшие на иные социально значимые экономические отношения и интересы. Между тем в отличие от категории лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 198-199¹ УК РФ, освобождение от уголовной ответственности виновных, реализовавших другие общественно опасные противоправные деяния, регламентированные ч. 2 ст. 76¹ УК РФ,

требует соблюдения дополнительных условий, вероятно, с учетом их специфики.

Таковыми являются компенсация причиненного гражданину, организации или государству вреда и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба. Вызывает лишь закономерный вопрос целесообразность двойной компенсации причиненного вреда в федеральный бюджет. Думается, что данное положение уголовного закона вступает в противоречие с принципом справедливости. Иначе, как оценить предложение перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, а затем осуществить пятикратную денежную компенсацию также в федеральный бюджет. Вызывает возражение содержание наименования ст. 76¹ УК РФ. Сравнительный анализ с иными видами освобождения от уголовной ответственности показывает явное несоответствие наименованиям статей гл. 11 УК РФ. Каждый вид освобождения связывается с определенным основанием и условием применения данной уголовно-правовой нормы. Между тем в анализируемой статье используется иной подход изложения нормативно-правового материала. Разумеется, возникает вопрос относительно ее соответствия содержанию указанной главы. Исключению полемики по данному поводу может способствовать изменение наименования статьи, исключающей выпадение из общего контекста перечня общих видов освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Последовательной, учитывая карательную сущность принудительных работ, представляется регламентированная законом возможность применения к осужденным условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Стимулирующее воздействие исследуемых правовых институтов логично распространяется на лиц, отбывающих содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. Строгость указанных видов наказаний, сравнительно продолжительные сроки исполнения требуют использования норм-стимулов карательного и поощрительного содержания. Принимая во внимание индивидуальные особенности личности, планируется и осуществляется карательно-исправительный процесс, интенсифицируемый вероятностью смягчения назначенного судом наказания или освобождения от его отбывания под определенные усло-

вия, регламентированные нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Анализ изменений и дополнений редакционного характера, внесенных в Особенную часть исследуемым законом, раскрывает новые направления уголовно-правовой политики. В этой связи следует признать, что криминализация деяний сопровождается законодательным оформлением новых составов преступлений и квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 136, 138¹, 165, 171, 191, 194, 212, 226¹, 229¹, 272-274 УК РФ. Пенализация нашла отражение в содержании ст. 106-110, 112-119, 121-128, 133, 134, 137-139, 141-149, 151, 154-164, 166-172, 174-181, 183-187, 189-199, 201-204, 205², 207, 212-225, 228, 228², 231, 233-270, 272-274, 280, 282-282², 285-294, 296, 297, 301-316, 318-320, 322-322¹, 325-330 УК РФ.

Декриминализация коснулась ст. 129, 130, 188, 298 УК РФ. Учитывая общественную опасность клеветы и оскорбления, численность регистрируемых преступлений против чести и достоинства личности, влияние на дестабилизацию общественных отношений, представляется нецелесообразным исключение данных составов преступлений из уголовного закона. В этой связи следует отметить, что в 2011 г. количество осужденных за указанные преступления составило 3040 человек (0,4 %), превысив более чем в четыре раза долю осужденных за преступления против свободы личности (0,09 %), предусмотренные гл. 17 УК РФ.

Исключение ст. 188 УК РФ влечет декриминализацию основного состава контрабанды и сопровождается законодательным оформлением квалифицированных видов контрабанды в содержании ст. 226¹, 229¹ УК РФ с учетом предмета и объекта совершаемого преступления. Проблема заключалась в выявленном несоответствии положений ч. 1 ст. 188 УК РФ постановлениям Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 г. № 8-П и от 13.07.2010 г. № 15-П. Внесенные в уголовный закон редакционные изменения и дополнения позволили устранить данное несоответствие. Вследствие этого логично предположить, что п. «а» ч. 1 ст. 104 УК РФ требует редакционного уточнения. Наряду с контрабандой сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых веществ, оружия, военной техники в содержании данной уголовно-правовой нормы должна найти отражение ст. 229¹ УК РФ, регламентирующая контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и т.п.

Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» позволил по-новому взглянуть на отдельные нормы и институты. Дополнение ч. 1 ст. 57 УК РФ преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, указывает на особую защиту названного объекта уголовно-правовой охраны вследствие возможности назначения за подобное посягательство пожизненного лишения свободы. Избранная позиция позволяет прогнозировать увеличение численности осужденных к указанному виду наказания (в 2011 г. - 64 человека) и целесообразность создания необходимых условий для его отбывания увеличивающимся контингентом пожизненно лишенных свободы. Появление дополнительного отягчающего обстоятельства, связанного с совершением преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или лицом, обязанным заниматься воспитанием либо осуществлять за ним (ней) надзор (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ), раскрывает повышенную общественную опасность деяния и виновного.

Вследствие этого логичным представляется дополнение ч. 1 ст. 73 УК РФ предложением, регламентирующим запрет на назначение условного осуждения лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. В этой связи вероятным становится дальнейшее снижение удельного веса условно осужденных, который в 2011 г. составил 35,2 %. Такая позиция способствует предупреждению подобного вида криминальной деятельности. Внимания заслуживает увеличение обязательной для отбытия части срока наказания осужденным за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, необходимой для применения условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом. Исключается отсрочка отбывания наказания осужденным к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Между тем анализ вновь образованных норм указывает на возможные проблемы в процессе толкования, т.к. их содержание вступает в противоречие с иными положениями уголовного за-

кона. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Данная позиция последовательно выдерживается в Особенной части Кодекса. Предусматривается дифференцированная ответственность за изнасилование несовершеннолетней и потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ). Идентичным образом разграничиваются насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) и лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ). Сложности отнесения к группе несовершеннолетних лиц, не достигших 14 лет, подтверждаются положениями международных нормативно-правовых актов и национального законодательства¹¹. Вследствие этого возникает закономерный вопрос относительно целесообразности совершенствования уголовно-правовых норм.

Новая редакция ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, 127², ч. 3 ст. 240, ч. 2, 3 ст. 241 УК РФ исключает необходимость установления заведомого знания виновным о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего. Между тем отсутствие у субъекта преступления подобного представления ставит под сомнение возможность вменения указанного квалифицирующего признака заражения венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, торговли людьми или использования рабского труда. Совершение указанных преступлений влечет в настоящее время вероятность назначения наряду с лишением свободы и ограничением свободы лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок, соответственно, до десяти либо пятнадцати лет. Превентивное значение данного вида наказания сложно переоценить. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в 2011 г. было признано наиболее распространенным среди дополнительных видов наказаний (1,2 %).

Вместе с тем вызывает сомнение достаточно продолжительный срок установления запрета занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Криминализации подлежат ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ, сопровождающиеся регламентацией более строгих мер наказания за преступления лицом, имею-

щим судимость за ранее совершенные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Расширяется перечень преступных и наказуемых деяний, предусмотренных ст. 133-135, 242 УК РФ. Законодательному оформлению подлежит новый состав преступления, устанавливающий запрет на использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ). Изменение наименования ст. 314 УК РФ влечет ее дополнение новым квалифицированным видом (ч. 3).

Процессы криминализации и пенализации деяний подтверждаются содержанием принятого Федерального закона от 28.07.2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», обеспечивающего усиление ответственности в части нарушения конституционных прав граждан. Существующие меры защиты чести и достоинства личности, закрепленные в КоАП РФ, регламентирующие законодательные положения о клевете и оскорблении, представляются не вполне достаточными. Установление уголовной ответственности за клевету по существу во всех цивилизованных государствах становится дополнительным аргументом регламентации указанного состава преступления в национальном Уголовном кодексе. Учитывая специфику уголовно-правовой доктрины российского права, регламентации подлежат новые квалифицирующие признаки по сравнению с ранее действовавшими положениями УК РФ. Криминализация состава клеветы сопровождается введением наряду с прежними квалифицирующими признаками еще и дополнительных квалифицированных видов (ч. 2-5). Законодательному оформлению подлежит клевета в отношении особых категорий лиц (ст. 298¹ УК РФ). Вместе с тем вызывает возражение оформление клеветы в ст. 128¹ УК РФ. Проблема состоит в различных объектах уголовно-правовой охраны, поставленных под защиту при незаконном помещении в психиатрический стационар и клевете. Вследствие этого преступление против чести и достоинства не может быть производным от состава, посягающего на свободу личности. Нарушение неприкосновенности частной жизни предполагает повышение срока лишения свободы в соответствии с внесенными редакционными изменениями (ст. 137 УК РФ). Целесообразной в этой связи выглядит криминализация оскорбления, по-прежнему представляющего собой

административное правонарушение, несмотря на общественную опасность и реальную угрозу для общественных отношений.

Новеллизация российского уголовного законодательства представляется недостаточно научно обоснованной. Вследствие этого требуется продолжение научно-исследовательской работы специалистов, консультации с которыми должны предшествовать модернизации действующего законодательства, служащего основой для эффективной правоприменительной деятельности. В этой связи пристального внимания заслуживает разработанная специалистами Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации¹².

Научному осмыслению на основе формально-юридического, логического и системно-

структурного методов анализа нормативно-правового материала и теоретических разработок подлежат базовые положения уголовного права, меняющиеся в условиях глобализации уголовно-правовой политики. Комплексное исследование институтов и норм уголовного права осуществляется в контексте изменений в международной политике, социальной политике, стратегии национальной безопасности, политике в сфере противодействия преступности, уголовно-правовой политике, уголовном праве и уголовном законодательстве. Современное состояние науки, законодательства и правоприменительной деятельности создает предпосылки для обоснования предложений по поводу совершенствования уголовно-правовых мер противодействия преступности.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 20. - Ст. 2444.

² Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. - СПб., 2004. - С. 270.

³ Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика: понятие, содержание, теоретические основы // Правовая политика субъектов Российской Федерации: Материалы круглого стола. - Владивосток, 2002. - С. 256.

⁴ Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. А.И. Коробеева. - Владивосток, 1999. - С. 70.

⁵ Официальный сайт МВД РФ: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 43. - Ст. 5544.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 11. - Ст. 4952.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 50. - Ст. 7362.

⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2011. - № 11. - С. 21.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 29. - Ст. 4291.

¹¹ Международные акты о правах человека: Сборник документов. - М., 2002.

¹² Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. - 2012. - № 4. - С. 4-12.

¹ Strategy national security of the Russian Federation till 2020. It is approved as the Decree of the President of the Russian Federation from 12.05.2009 of N. 537 // Collection of the legislation of the Russian Federation. - 2009. - N. 20. - Art. 2444.

² Lopashenko N.A. Fundamentals of criminal and legal influence. - SPb., 2004. - P. 270.

³ Korobeev A.I. Criminal and legal policy: concept, contents, theoretical bases // Legal policy of subjects of the Russian Federation: Materials of a round table. - Vladivostok, 2002. - P. 256.

⁴ Russian criminal law. Course of lectures. T. 1. A crime / Under the editorship of A.I. Korobeev. - Vladivostok, 1999. - P. 70.

⁵ Official site of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.

⁶ Sobranie legislations of the Russian Federation. - 2010. - N. 43. - Art. 5544.

⁷ Sobranie legislations of the Russian Federation. - 2011. - N. 11. - Art. 4952.

⁸ Sobranie legislations of the Russian Federation. - 2011. - N. 50. - Art. 7362.

⁹ Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2011. - N. 11. - P. 21.

¹⁰ Sobranie legislations of the Russian Federation. - 2011. - N. 29. - Art. 4291.

¹¹ International acts of human rights: Collection of documents. - M, 2002.

¹² Babaev M., Pudovochkin Yu. Concept of criminal and legal policy of the Russian Federation // Criminal law. - 2012. - N. 4. - P. 4-12.

Сведения об авторе

Авдеев Вадим Авдеевич - заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, профессор, Иркутск; e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru

About the author

Avdeev Vadim Avdeevich - the head of the department of criminal law and criminology of the Baikal National University of economics and law, the doctor of law, the professor, Irkutsk; e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru